

Невилл держался, словно за соломинку, только благодаря тому, что Полумна нежно гладила его по спине, шепча слова утешения, обращенные к незримому объекту своей привязанности. — Рада за тебя, Нев, — бормотала она, ее голос звучал едва слышно. Полумна, хоть и сочувствовала своим друзьям, казалась почти равнодушной, даже... любопытной. Она часто осматривала толпу, будто ища кого-то. Гарри вскоре понял: Полумна подозревала, что он выжил, и теперь следила за его присутствием. Ее странные прозрения порой граничили с пророчеством. Кроакер, судя по тому, как настороженно он смотрел в сторону девушки, был в курсе ее любопытного поведения. Наконец, после долгих часов нервного ожидания, процессия скорбящих замедлилась. Последней шла Сьюзен Боунс, в сопровождении, как он полагал, своей тети, Амелии Боунс. Нового министра окружал контингент авроров. Он наблюдал за приближением Сьюзен, переполненный смешанными чувствами: гневом и болью. Хотя в том, что произошло, она ни в коем случае не была виновата, ее слова, обращенные к нему, пронзили его до костей. — Тогда какой от тебя толк? — прозвучало тогда. Он до сих пор слышал это осуждение в своем сознании, и оно еще долгие годы будет преследовать его во сне. Если, конечно, у него будут годы? Сьюзен положила единственную безупречную белую розу рядом с его фотографией, прежде чем разрыдаться от страдания и попросить прощения, которое он так хотел получить. По тому, как дрожало тело его юной подопечной, Кроакер понял, что и сам плачет, и скоро совсем потеряет самообладание. Это было, в лучшем случае, жестоко, но необходимо, хотя бы для того, чтобы уверить мальчика, что, несмотря на мрачность ситуации, есть еще те, кто заботится о нем, очень заботится. Он с сожалением вздохнул, заметив, как мальчик в капюшоне проследил за уходом Сьюзен Боунс. Он понял, что в какой-то степени его влечет к девушке, но сейчас он совершенно не в состоянии был развивать эти чувства. Воланде-Морту было за что искупать вину. Дождь, намочивший плащ, лишь усиливал опустошенность его настроения. Сколько он простоял так, он не знал, и ему было уже все равно. Почему у него должен быть второй шанс, когда она заслуживает его гораздо больше? Эти и многие другие сомнения боролись в его сознании, пока он смотрел на безжизненный камень, ознаменовавший уход из жизни еще одной нежной души. Когда в войну вступили Невыразимцы, все изменилось. Волдеморт и его приспешники поняли, что находятся в состоянии войны, и усвоили этот урок с большим трудом, когда Невыразимцы отомстили за них. Слишком мало... Несмотря на все, чего они добились, этого все равно было слишком мало. Он с унынием смотрел на белые розы, оставленные им на свежевырытой могиле. Ворон, Дозер и даже Дракон пытались отвлечь его от мрачной скорби, но в конце концов решили оставить его в покое, предпочитая оставаться рядом и молча утешать, когда одному из них было больно. Они ждали его столько, сколько ему было нужно, и он был бесконечно благодарен им за это. Менее двадцати четырех часов назад поступил вызов из отряда авроров, осажденного Пожирателями смерти. Те напали на дом Лавгудов в отместку за недавние статьи, порочащие их Тёмного Лорда как Полукровку, которым он на самом деле являлся. Элитная группа из шести Невыразимцев прибыла в антиаппарационную палату Пожирателей смерти на безопасном расстоянии от хаоса, охватившего дом Лавгудов. Несколько авроров лежали мертвыми в собственной крови или с невидящими глазами - жертвы убийственных проклятий. Однако ни на одном из этих тел не было черной мантии Пожирателей смерти, и этот факт, хотя и не был неожиданным, должен был быстро измениться. Немногочисленные авроры, если таковые вообще оставались, стреляли из оглушающих и режущих проклятий в окна дома Лавгудов. По кивку Гриффона Ворон превратился в своего анимага и поднялся в воздух на вороньих крыльях, чтобы разведать обстановку. Пожиратели смерти окопались вдоль стены сада, за деревьями на лужайке перед домом и били по задней части дома огнем и редуцирующими проклятиями, которые в конце концов должны были разрушить защиту и обрушить все строение, убив всех, кто остался внутри. В двухстах метрах от дома находилась группа из четырех Пожирателей смерти (каждый - по точке компаса), которые поддерживали антиаппарационный барьер над всем домом, держа в заложниках своих намеченных жертв. Гриффон улыбнулся, услышав эти сведения. Пожиратели смерти вот-вот потеряют четверых из

своего числа. Он сделал режущее движение по горлу Сталкера, и Невыразимец превратился в своего анимага - пантеру. Черная кошка низко зарычала и скрылась в лучах заходящего солнца. После этого Грифон с помощью ручных синглов отправил Ворона, Дозера и Хамелеона расправиться с Пожирателями смерти, которые пытались обрушить содрогающийся дом. Рейф уже собирался протестовать против своего выбора, но тут заметил блеск в глазах своего командира. Они с Грифоном подождут, пока Пожиратели смерти отвлекутся, а затем уничтожат противников на переднем дворе и вдоль южной стены сада соответственно. Не успели они занять свои позиции для нападения, как раздался первый придушенный крик: — О Боже, нет...! — донесся с западного края участка. Он был недолгим, наполненным ужасом и очень отвлекающим, поскольку Сталкер потребовал первой крови. Рейф пришел в движение, выровнявшись справа от Пожирателя смерти и укрывшись за линией деревьев. Он ударил ничего не подозревающего Пожирателя смерти взрывающимся наговором, который был настолько мощным, что не только разнес его на куски, но и опрокинул дерево (за которым он находился), раздавив еще одного спутника своей жертвы под несколькими огромными сучьями дерева.

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3690093>